

**РОЖДАЕМОСТЬ ПО ОЧЕРЕДНОСТИ РОЖДЕНИЯ В УКРАИНЕ:
СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ ПОСЛЕДНЕГО ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЯ**

Ирина КУРИЛО, доктор экономических наук, профессор

ИДСИ им. М.В. Птухи НАН Украины

iryna.kurilo2017@gmail.com

The article is aimed to analyze the parity-specific fertility and its structural changes in Ukraine over 15 year period. In general, in this period the share of second and subsequent births has increased as well as the average birth order. It was found out that the most significant advantageous structural changes in the birth rate by birth order were related to the period from 2006 to 2012. At this time in Ukraine, the frequency of the second and third birth order was increasing at a faster rate. The strengthening of advantageous structural changes in fertility during this period was facilitated by the intensification of the pronatalist policy in Ukraine. It was revealed also a noticeable effect of changes in the average maternal age on the values of the calendar birth rate (tempo-effect) for first births. Regarding second births tempo-effect was more significant in the first five years of the current century, but with time its influence experienced attenuation.

Keywords: birth rate by birth order, structural changes in fertility, index of structural changes, average birth order, tempo-effect.

JEL Classification: J13.

Затяжной характер демографического кризиса в Украине приводит к сужению демографической базы воспроизводства человеческого потенциала. И хотя неотвратимость депопуляции вынуждает искать пути решения социально-демографических и связанных с ними экономических проблем прежде всего через улучшение качественных параметров человеческого потенциала, однако значимым фактором его воспроизводства в данный момент и на перспективу остается динамика рождаемости, а важным направлением государственной социально-демографической политики – поддержка жизнедеятельности семей с детьми, создание благоприятных условий для рождения и воспитания ими желаемого числа детей.

Выборочные социально-демографические обследования последних десятилетий в Украине «единогласно» подтверждают приверженность наибольшей доли населения детородного возраста (в том числе и молодежи в возрасте до 35 лет) модели двухдетной семьи. При этом и на сегодня среднее желаемое число детей для современной украинской молодежи остается на уровне, несколько превышающем 2 детей [1, с.17-18].

Вместе с тем, детность семей/женщин и текущая рождаемость в Украине находятся на довольно низком уровне уже длительное время. Так, еще на момент обретения страной независимости, т.е. на рубеже 1980-х и 1990-х гг., средняя детность семьи едва превышала 1,6 ребенка, суммарный коэффициент рождаемости в Украине был равен 1,9 ребенка (а к 1991 г. – опустился до 1,8). Максимально близкой к указанному значению (1,9 ребенка) была и итоговая рождаемость украинских женщин тех когорт (родившихся в первой половине 1950-х гг.), которые в это время завершили/завершали свою детородную деятельность.

Экстраординарные условия трансформационного кризиса 1990-х годов привели к обвальному падению текущей рождаемости в нашей стране.

Демографы, исследовавшие динамику рождаемости этого периода в постсоциалистических странах восточной и центральной Европы, акцентируют внимание на откладывании деторождения [2; 3, с. 31], что в кризисных социально-экономических условиях особенно характерно для детей второй и последующих очередностей. Соответственно, падение рождаемости в нашей стране в первое десятилетие независимости происходило на фоне резкого неблагоприятного структурного сдвига в распределении новорожденных – «в пользу» первенцев. Так, за период с конца 1980-х до начала 2000-х гг., когда суммарный коэффициент рождаемости в Украине упал в городских поселениях до 0,95 реб., а в сельской местности – до 1, 43 ребенка, доля новорожденных первой очередности рождения увеличилась соответственно на 13 процентных пунктов (достигнув практически 2/3) и почти на 9 проц. пунктов (достигнув при этом 1/2 всех новорожденных на селе) (рис.1).

В целом же отметим, что межпоселенческие различия структуры рождаемости по очередности рождения в Украине всегда были довольно ощутимы (так, значения коэффициента подобия соответствующих структур за годы, приведенные на рис. 1, равны 0,82; 0,84; 0,87; 0,88; 0,90), при этом, как видим, структурные сдвиги последнего пятнадцатилетия в целом способствовали сближению этих структур по типу поселения. Попутно отметим также традиционное наличие значительных региональных структурных отличий рождаемости по очередности рождений (а также и по возрасту матери при рождении первого и последующих детей в нашей стране).

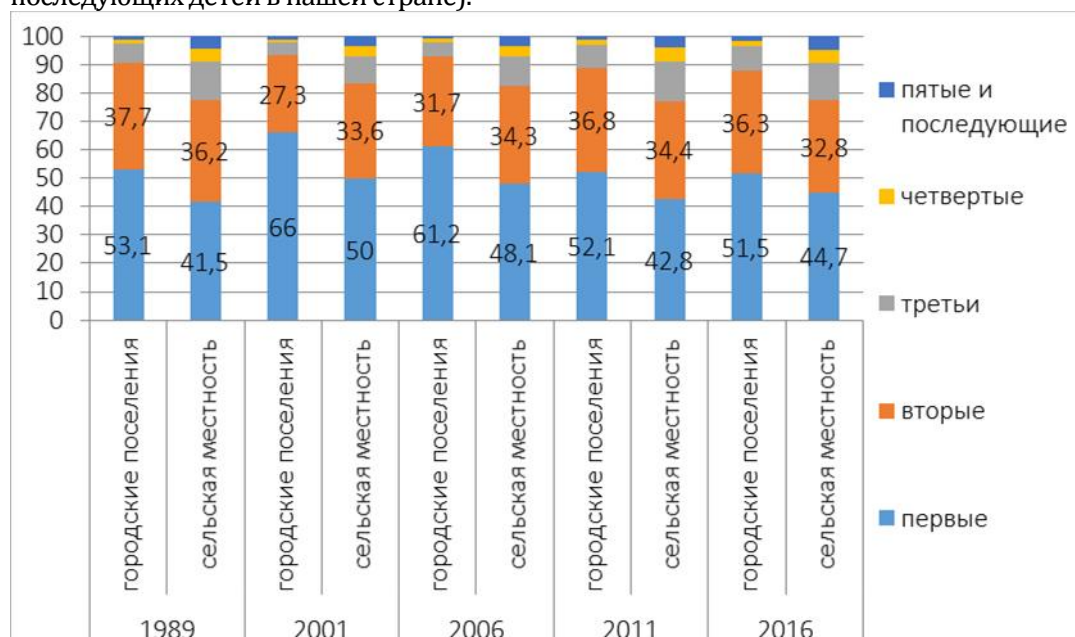

Рисунок 1. Распределение новорожденных в разных типах поселений Украины по очередности рождения в 1989, 2001, 2006, 2011 и 2016 гг., %
 Источник: Расчеты по данным Государственной службы статистики Украины.

На рубеже XX и XXI веков (когда текущая рождаемость в Европе практически повсеместно была весьма низкой), Украина выделялась среди европейских стран не только рекордно низким уровнем рождаемости (в 2001 г. – 1,1 реб.), но и высокой долей первенцев, низким удельным весом рождений детей третьей и последующих очередностей (десятая часть против шестой части всех рождений – во Франции или же пятой – в Польше либо Швеции), а также в целом низким показателем средней очередности рождения (менее 1,6 против 1,8 – в Польше).

Рост рождаемости после кризисного ее падения в нашей стране начался в 2002 г. и длился в течение десятилетия (так что максимальный показатель был достигнут в 2012 г.), после чего уровень текущей рождаемости преимущественно стабилизировался (в 2013-2015 гг.), а затем – начал снижаться. В первые же годы подъема рождаемости в Украине были преимущественно реализованы отложенные потенциальными молодыми родителями рождения первенцев, а с 2005-2006 гг. опережающими темпами стала расти частота рождения вторых-третьих детей, особенно – в сельской местности и в западных регионах страны, которые всегда отличались более высокой детородной активностью и большей распространенностью многодетности.

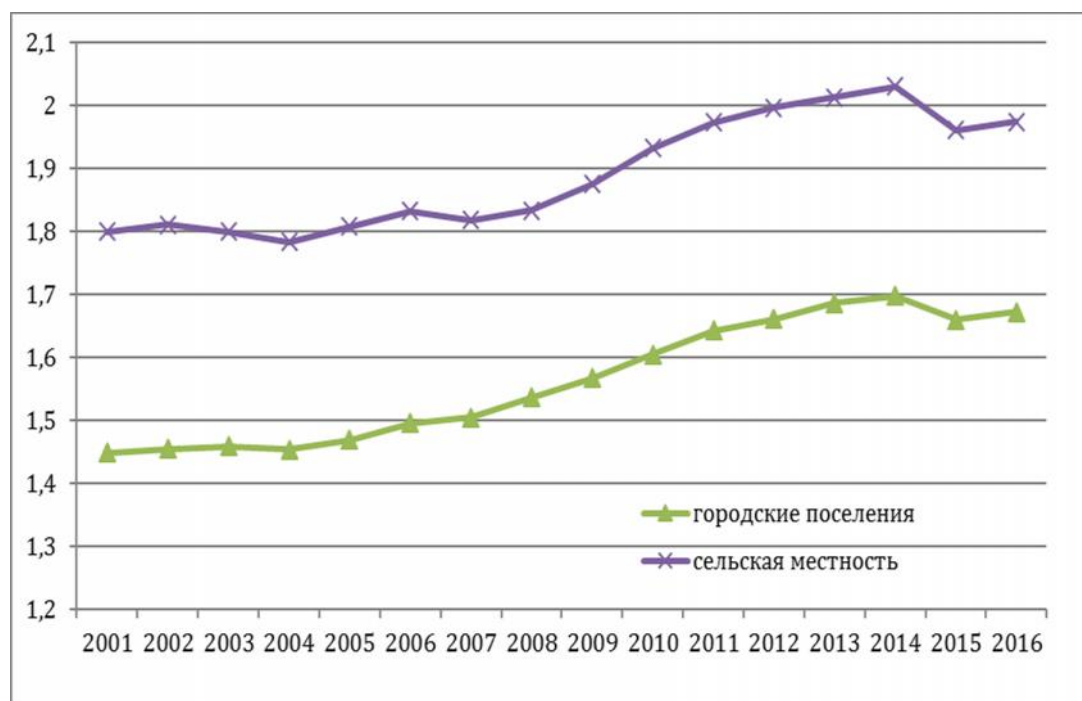

Рисунок 2. Средняя очередность рождения ребенка в городских поселениях и в сельской местности Украины в 2001-2016 гг.

Источник: Авторские расчеты по данным Госстата Украины.

Представление об изменении структурных параметров рождаемости по очередности рождений в разрезе типа поселения за последние пятнадцать лет дают как вышеприведенные распределения рождений (рис. 1), так и

обобщающая характеристика – средняя очередность рождения, отраженная на рис.2. Она демонстрирует, что, хотя повышение рождаемости в Украине и началось раньше, демографически благоприятные структурные сдвиги в ней приобрели устойчивый характер в городских поселениях – с 2005 г., а на селе – даже позже, уже с 2008-го.

Оценив интенсивность изменений в структуре рождаемости в целом за последнее пятнадцатилетие и за отдельные пятилетние периоды с использованием показателей структурных сдвигов (табл. 1), можем заключить, что наибольшие сдвиги в рождаемости по очередностям рождений в Украине произошли за период между 2006 и 2011 гг.

Таблица 1. Показатели структурных сдвигов в распределении новорожденных по очередностям рождений в Украине за 2001-2016 гг.

Коэффициент структурных сдвигов	2006 г. по сравнению с 2001 г.	2011 г. по сравнению с 2006 г.	2016 г. по сравнению с 2011 г.	2016 г. по сравнению с 2001 г.
Квадратический, проц.пункты	2,015	4,102	0,452	5,782
Интегральный Гатева	0,048	0,102	0,012	0,142

Источник: Авторские расчеты по данным Госстата Украины.

Усилению благоприятных сдвигов в эти годы, а именно – увеличению доли детей более высоких очередностей в составе новорожденных в Украине – способствовала и специфика пронаталистской политики этого периода: если с апреля 2005 г. (когда единовременное пособие при рождении ребенка было значительно повышено), оно назначалось на детей разных очередностей в одинаковой сумме (кратной 22,6 размера прожиточного минимума), то с начала 2008 г., размер пособия был не только еще раз заметно повышен, но и дифференцирован по очередности родившегося ребенка: его размер на второго ребенка стал вдвое выше, чем на первого, а на детей третьей и последующих очередностей – увеличивался еще в два раза. Так, к примеру, после очередного увеличения размера пособия, с начала 2011 г. оно начислялось в следующих размерах прожиточного минимума для детей: на первого ребенка – сумма, кратная 22 размерам прожиточного минимума; на второго – кратная 45 размерам, на третьего и каждого следующего – кратная 90 размерам прожиточного минимума. Однако со второй половины 2014 г. помощь при рождении ребенка в Украине снова назначается в едином размере, независимо от того, какова очередность рождения ребенка.

Представление о том, как менялся относительный вклад приростов/сокращений числа новорожденных разных очередностей в общую динамику суммарной рождаемости в Украине за отдельные трехлетние периоды последнего пятнадцатилетия дает рис. 3.

В целом за десятилетний период повышения рождаемости в Украине в текущем веке наибольший вклад в ее прирост внесли новорожденные второй очередности, опережающие темпы роста частоты рождений которых наблюдались, начиная с 2005 г. Для них же (детей второй очередности) наиболее высокими оказались темпы снижения частоты рождений в

последний период, когда началось сокращение суммарной рождаемости. Отметим также, что за последнее благоприятное трехлетие в динамике рождаемости (2011-2013 гг.) «вклады» новорожденных второй и третьей очередностей в прирост суммарной рождаемости в Украине практически сравнялись, при этом в сельской местности – «прибавка» по третьим рождениям оказалась даже несколько более весомой, нежели по вторым.

Кроме того, при более детализированном анализе с использованием ежегодных (цепных) показателей прироста суммарной рождаемости по очередностям рождений можно заметить, что в поствысокосные годы (в частности 2005, 2009-й), вслед за сокращением числа браков в предшествующие им высокосные годы, частота рождения первенцев сокращается, что косвенно подтверждает все еще сохраняющуюся «привязку» динамики рождаемости (по первой очередности рождения) к процессу брачности в Украине.

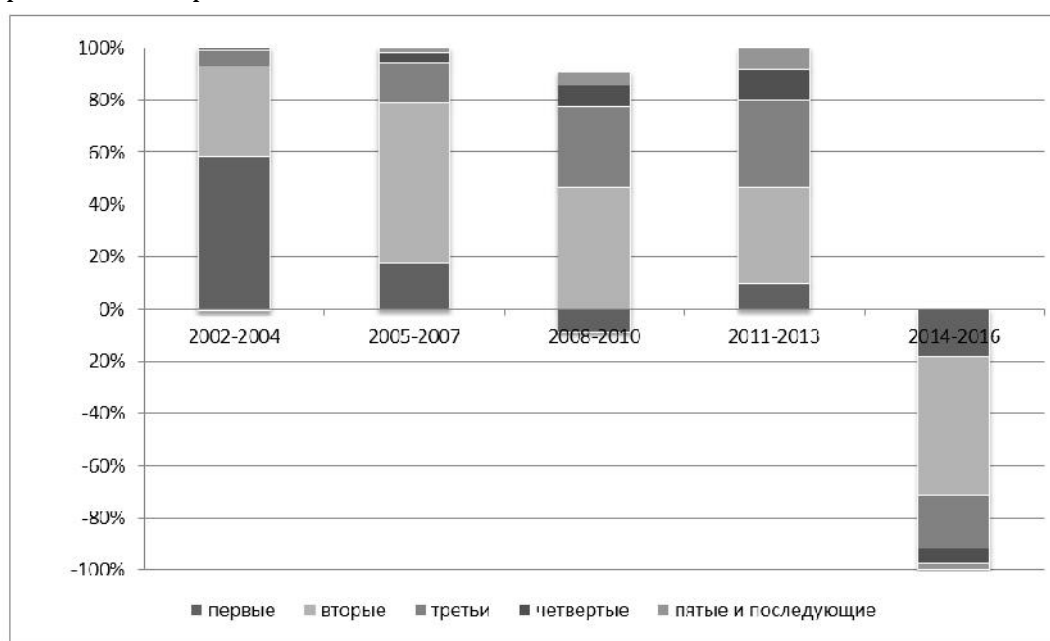

Рисунок 3. Вклад приростов/сокращений рождаемости по разным очередностям в приросты/снижения суммарной рождаемости в Украине за отдельные периоды 2001-2016 гг.

Источник: Авторские расчеты по данным Госстата Украины.

В целом же общую «картину» структурных сдвигов формируют преимущественно первые-третьи очередности рождения. Частота же рождений наиболее высоких очередностей (в частности, пятой и последующих) отличается меньшей «эластичностью», соответственно, они в меньшей степени участвовали в рассматриваемых структурных сдвигах и влияли на изменения суммарной рождаемости в Украине.

Исходя из этого, а также учитывая влияние на динамику текущей рождаемости в Украине с начала нового века процессов завершения откладывания рождений и более того – компенсации тех из них, что были

отложены «до лучших времен» в тяжелые 1990-е, считаем необходимым более детально рассмотреть динамику собственно суммарной рождаемости по крайней мере по двум первым очередностям рождений на основе обычного коэффициента суммарной рождаемости по очередностям и соответствующих двух откорректированных показателей: учитывающего поправку на календарь рождений (*AdjTFR*), а также распределение женщин репродуктивного возраста по возрасту и очередности рождений (*parity-age TFR*). Вышеуказанные показатели за период повышения рождаемости в Украине приведены на рис. 4 и 5.

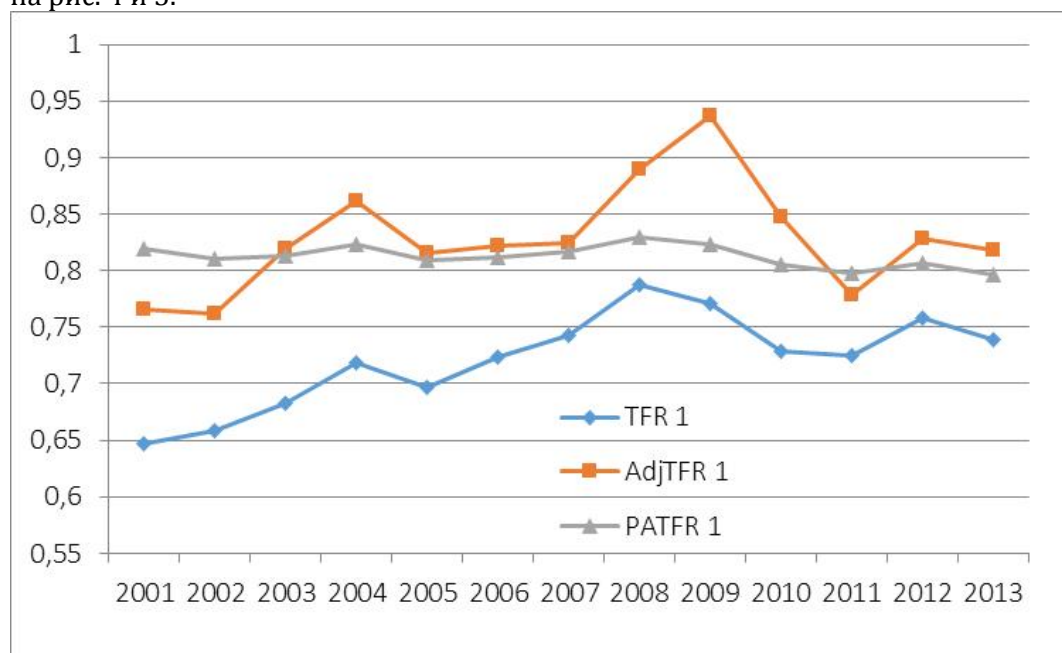

Рисунок 4. Суммарный коэффициент рождаемости текущего периода (TFR), скорректированный коэффициент с поправкой на «эффект календаря» (AdjTFR) и индекс рождаемости с учетом возраста и очередности (PATFR) для рождений первой очередности, Украина, 2001-2013 гг.

Источник: построено по данным Human Fertility Database. – Режим доступа: <http://www.humanfertility.org/cgi-bin/country.php?country=UKR&tab=ft>

Применительно к частоте рождения первенцев (рис.4), индекс рождаемости с учетом возраста и очередности (PATFR) демонстрирует, по сравнению с обычным коэффициентом, более высокие значения, и при этом и наибольшую стабильность, практическое отсутствие роста рождаемости за исследуемый период. Сравнение же обычного коэффициента со скорректированным на «эффект календаря рождений» подтверждает довольно ощутимое влияние изменений среднего возраста матери на значения календарного показателя рождаемости по первенцам. Как видим, особо весомым темпо-эффектом отличаются, в частности, 2004 и 2009 гг.

Иначе выглядит динамика рассматриваемых показателей по рождением второй очередности (рис.5). Индекс рождаемости с учетом возраста и очередности (PATFR) показывает, что уровень рождаемости по детям второй очередности повышался, особенно заметно – в период с 2005 по 2009 гг. В это

время частота рождений первенцев и вторых детей обнаруживала тенденцию к сближению (хотя разрыв оставался весьма ощутимым).

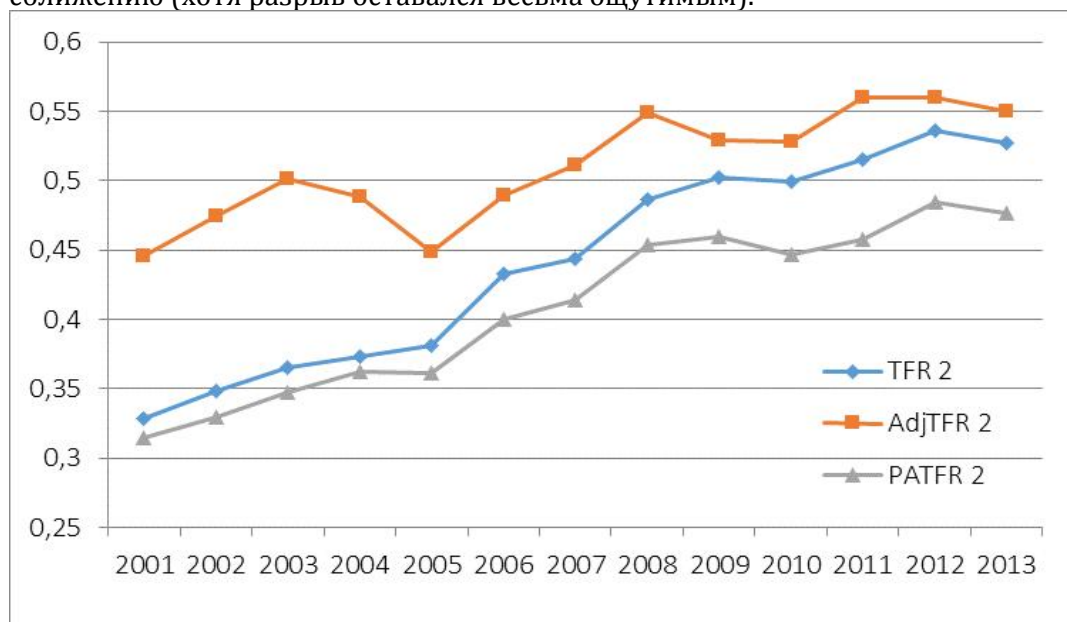

Рисунок 5. Суммарный коэффициент рождаемости текущего периода (TFR), скорректированный коэффициент с поправкой на «эффект календаря» (AdjTFR) и индекс рождаемости с учетом возраста и очередности (PATFR) для рождений второй очередности, Украина, 2001-2013 гг.

Источник: построено по данным Human Fertility Database. – Режим доступа: <http://www.humanfertility.org/cgi-bin/country.php?country=UKR&tab=ft>

Влияние же tempo-эффекта со временем ослабевало, применительно ко вторым рождениям он был наиболее весомым в первые годы из десятилетия роста рождаемости в Украине в текущем веке.

Отметим также, что перспективы возможных благоприятных структурных сдвигов в рождаемости в основном связаны с увеличением вероятности рождения именно второго ребенка (что соответствует современным репродуктивным ориентациям в Украине), однако в ряде регионов (преимущественно западных) и в сельской местности, где семьи традиционно ориентированы на большее число детей, сохраняются резервы увеличения рождаемости и за счет новорожденных третьей-четвертой очередностей рождения.

Литература

1. Цінності української молоді (Результати репрезентативного соціологічного дослідження становища молоді). – Київ, 2016. – 89 с.
2. Соботка Т., Лутц В. Коэффициент суммарной рождаемости дает политикам дезориентирующие сигналы: не следует ли отказаться от использования этого показателя? / Экономический журнал Высшей школы экономики. – Т. 15. – №4. – 2011. – С. 444-471.
3. Аксьонова С.Ю. Особливості народжуваності у жінок середнього віку/С.Ю. Аксьонова // Демографія та соціальна економіка — 2009. — № 2. — С. 28-38.